

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет исторических и политических наук

ЧЕЛОВЕК, СООБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

**Сборник материалов XVIII Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 19–21 апреля 2023 г.)**

Выпуск 18

Томск
Издательство Томского государственного университета
2023

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

Ч39

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, профессор С.А. Некрылов, д-р ист. наук, профессор М.В. Грибовский, канд. ист. наук, декан Ж.А. Рожнёва, д-р ист. наук, зав. каф. В.П. Румянцев, д-р ист. наук, зав. каф. М.П. Черная, д-р ист. наук, профессор В.В. Шевцов, д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова, канд. ист. наук, доц. С.Н. Мирошников, канд. ист. наук, доц. Д.С. Коньков, канд. ист. наук, доц. В.В. Миркин, канд. ист. наук, асс. А.И. Ермолова, канд. полит. наук, доц. Е.В. Попова, ст. преп. И.А. Кочев, канд. полит. наук, асс. А.Ю. Красноперов, канд. ист. наук, ст. преп. В.В. Расколец, асс. А.А. Мицук, студент Ю.В. Лобанова, студент А.А. Геворкян, студент А.А. Ромахова, студент В.Г. Аникина, студент М.В. Веригина, студент А.К. Гончаров, студент С.В. Матасова

Человек, сообщества, государства в социально-гуманитарных исследованиях : сборник материалов XVIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 19–21 апреля 2023 г.) / отв. ред. В.В. Расколец. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2023. – Вып. 18. – 372 с.

ISBN 978-5-907722-28-6

В сборнике представлены материалы XVIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, прошедшей на факультете исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета 19–21 апреля 2023 г. Рассматриваются малоизученные и актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории, методологии истории, Memory Studies, теории и практики современных международных отношений, археологии и краеведения, социальной антропологии и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех интересующихся проблемами исторических и политических наук.

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

ISBN 978-5-907722-28-6

© Авторы статей, 2023

© Томский государственный университет, 2023

Список источников

1. Чернова Н.В. Полководческий образ Сталина периода гражданской войны в трактовке советского художественного кинематографа второй половины 1930-х – начала 1950-х годов. Магнитогорск, 2007. 289 с.
2. Слесарчук В.А. Л.Д. Троцкий и репрезентация его образа в художественном кинематографе СССР // Бюллетень научных студенческих обществ нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского. 2018. № 9. С. 33–37.
3. Годовщина революции: [художественный фильм] / режиссер-постановщик Д. Ветров. М. : КАРО. Арт, 2018 (год издания на DVD).
4. Листов В.С. Первый фильм Дзиги Вертова // Прометей. Историко-биографический альманах. М., 1969. Т. 7. С. 127–136.
5. Стачка: [художественный фильм] / режиссер-постановщик С. Эйзенштейн. М. : Новый Диск, 2010 (год издания на DVD).
6. Октябрь: [художественный фильм] / режиссер-постановщик С. Эйзенштейн. М. : Союз-Видео, 2006 (год издания на DVD).
7. Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков: [художественный фильм] / режиссер-постановщик Л. Кулешов. М. : ГОСКИНО, 1924.
8. Тихонов В.В. Революция 1917 года в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. 2017. № 2. С. 92–112.
9. Разгром Юденича: [художественный фильм] / режиссер-постановщик Павел Петров-Бытов. М. : Ленфильм, 1940.
10. Александр Пархоменко: [художественный фильм] / режиссер-постановщик Леонид Луков. М. : Союз-Видео, 2005 (год издания на DVD).
11. Незабываемый 1919: [художественный фильм] / режиссер-постановщик Михаил Чиаурели. М. : Мосфильм, 1951.

УДК 930.1

А.Г. Мананникова

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

«НЕПРЕРЫВНАЯ ЧЕРЕДА ТЕПЕРЬ»: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ М. ХАЙДЕГГЕРА КАК ОСНОВА РАБОТЫ С ПОНЯТИЕМ «ПАМЯТЬ»¹

Аннотация. *Статья посвящена анализу вклада Мартина Хайдеггера в дискуссию о специфике работы с понятиями «время» и «память» в*

¹ Исследование выполнено в рамках проекта № 2.3.7.22 ОНГ программы ТГУ «Приоритет 2030» «Темпоральные дискурсы современности и проективные реальности будущего в перспективе трансдисциплинарного знания».

исторической науке. Рассмотрены трактовки природы времени, предложенные философом, специфика из отражения в историческом рассказе. Проведены линии преемственности между феноменологией времени Мартина Хайдеггера с последующими авторами. Это позволяет обогатить понимание исследуемой проблемы, а именно помогает осмыслить время, с одной стороны, как темпоральный горизонт человека, внутри которого достигается понимание бытия, с другой – как антропоцентричный по своей природе феномен.

Ключевые слова: феноменология времени, память, антропологический поворот, историческое время, Dasein

Изучение истории помогает осознать наш временной опыт, понять смысл настоящего и перспективы будущего, поэтому размышления о времени и темпоральности занимают важное место в эпистемологических изысканиях исторической науки. В работе историка настоящее и прошлое время смешано в неравной пропорции: сам исследователь не является свидетелем эпохи, но обладает знанием о том, что случилось позже, и имеет обобщенные данные о периоде, которых были лишены сами акторы. При работе с историческим временем историк интуитивно использует сложившиеся в его культуре образы, однако иногда этих образов оказывается недостаточно, чтобы понять прошлое и описать его таким, каким его видели современники, поэтому в историографии поднимается вопрос о том, как время встраивается в исторический рассказ.

Ответ на этот вопрос предлагает философия бытия Мартина Хайдеггера (1889–1976), которая фактически определила направление движения европейской философии XX в., оказав влияние и на другие поля гуманитарного знания. Вклад М. Хайдеггера в разработку проблемы соотношения исторического опыта и времени отличается высоким эвристическим потенциалом, привлекающим внимание все новых поколений исследователей.

Проблема представленного исследования состоит в раскрытии потенциала концепции времени Мартина Хайдеггера, как одного из направлений феноменологии времени, и возможности использования ее как инструмента работы с материалами исторической памяти.

По словам С.В. Соловьёвой, «Хайдеггер производит фундаментальный переворот в философии истории, так как не помещает человека в универсум истории, но наделяет само его существование историчностью» [1. С. 107].

Идеи Хайдеггера изменили и подход к феномену памяти. Хотя сам он с этим понятием практически не работает, своей феноменологией он закладывает основу для дальнейших исследований.

Каким образом он выводит последующих авторов на изучение памяти? Рассматривая концепцию бытия, Хайдеггер уделяет особое внимание вопросу о времени. Он предлагает отказаться от связки времени с пространством, которая, по его мнению, привела А. Бергсона к неверным выводам о сущности времени. При этом время рассматривается как совокупность моментов «теперь», каждое из которых само по себе включает стороны «уже-не» и «еще-не». Модусы времени описываются Хайдеггером как «ожидание, удержание и настояние» [2. С. 342]: «потом» – то есть пребывание в ожидании, «тогда» – как удержание или забвение прошедшего, «теперь» – соотнесение себя с присутствующим в настоящем. Это разделение соответствует введенному Аристотелем, при этом, так же как в концепции Аристотеля, три измерения времени неразделимы и все отражают позицию настоящего, так как оно заключено и в ожидании, и в удержании. Но если ранее время, особенно время в истории, представлялось в виде реки, с постоянно меняющимся настоящим и отдаляющимся прошлым, то Хайдеггер описывает три модуса времени как связанные и взаимовлияющие, предлагая тем самым новый способ работы со временем. Также, несмотря на близость к идеям Аристотеля, Хайдеггер отмечает, что видение времени Аристотелем отражает позицию природного времени, сам же философ переводит его в плоскость мирового времени, как времени значимого и приуроченного. Значимость времени объясняется его связанностью с Dasein¹, то есть значимостью для человека, приуроченность – отношение каждого «теперь» к некоторому значимому событию. Еще одной существенной чертой времени Хайдеггер называет «публичность», то есть доступность «теперь» для любого «без ущерба для различия в приуроченности» [2. С. 349].

То есть время представляет собой устремленную в будущее последовательность «теперь», каждое из которых является переходом из

¹ Dasein («вот-бытие», «присутствие») используется в разговорном немецком в качестве обозначения «существования», «жизни». Хотя это понятие также встречается у Г. Гегеля, М. Хайдеггер уточнил его значение от «определенного бытия» до «способа вовлечения в мир и заботы о нем» при приоритете мира над человеком.

«уже-не» в «еще-не», образуя при этом непрерывную длительность. Нужно отметить, что эти моменты складываются не только в настоящее, память о прошедшем также состоит из череды сменяющихся «теперь». Если для Эдмунда Гуссерля перенос событий в область памяти означает их ослабление и постепенное исчезновение, то Хайдеггер, обращаясь к человеку с его субъективным миром, описывает область восприятия прошлого как значимую и живую.

Dasein, как это описывает философ, всегда связано с восприятием времени и вступает в отношения с разными его модусами. При этом отношения Dasein с будущим можно описать как ожидание «будущего наступающего» (zukünftig), а с прошлым как удерживание или забывание чего-либо. «Бывшее» Dasein напрямую связано с будущим, так как оно уже заложено в самом «вот-бытии» и определяет его дальнейшее существование. Для описания настоящего Dasein философ вводит понятия: настоящее (Gegenwart) в экзистенциальном смысле, присутствие (Anwesenheit) и наличие (Vorhandenheit) [3. С. 352].

Dasein постоянно соотносится с имеющимся в настоящем, при этом также затрагивая формирование горизонта будущего. Как мы видим, отделить три модуса времени друг от друга невозможно, эту слитность прошлого, будущего и настоящего Хайдеггер называет «временностью».

Бытие, по его мнению, осмысливается временем, оно не статично как представлялось ранее, а устремлено вперед, движется в будущее. На это же направлена присущая «вот-бытию» экзистенция, обнаруживание себя, побуждающая «вот-бытие» выходить за собственные пределы, стремиться к самореализации, проектированию себя во времени. Время для Хайдеггера представляется единым с бытием. То есть человек изначально временен.

Если раньше большинство историков придерживались идеи Гегеля о том, что именно время является носителем истины, и потому далекое прошлое или давняя история более значимы, чем память о недавних событиях, то Хайдеггер вводит в свою эпистемологию важность недавнего прошлого и его восприятия человеком. Для уточнения перехода между прошлым и настоящим философ вводит концепцию «бывшего», история при этом обозначается как «бывшествование» (Gewesenheit). Бывшее, понимающееся как сбывшееся, описывает историческую

действительность, еще открытую к изменениям и связанную с позицией человека в настоящем. Описывая прошлое, Хайдеггер указывает, что это не что-то просто отсутствующее в настоящем, а отсутствующее в его изначальном значении, но, возможно, присутствующее в качестве артефакта или следа бывшего Dasein. То есть любое прошлое можно рассмотреть с двух позиций: прошлое как другая действительность, по отношению к которой у нас есть свой, отличный от былого мир, и по отношению к которой мы можем занять какую-то внешнюю позицию, то есть как «прошедшее прошлое». С другой стороны, мы можем смотреть на прошлое как на «сбывшееся» событие, то есть как на произошедшие изменения, опыт бытия, влияющий на нас в настоящем.

Таким образом, Хайдеггер переводит время в человеческое измерение, ставит время в центр бытия, а человека в центр времени. Связь Хайдеггера с теологией приводит его к мысли о том, что время воспроизводится человеком в процессе его становления, то есть время – это структура, изначально присущая человеку и невозможная без его участия. Это объясняет акцент на «бытие-к-смерти» и конечность, через которую субъект осознает временность. При этом сохраняется значимость прошлого и памяти о нем, которые во взгляде феноменолога не уходят на второй план, но становятся неотъемлемой частью настоящего, влияющей на горизонт будущего.

Относительно времени в истории Хайдеггер указывает на различимость прошлого и настоящего, что также привносит особый характер в понятие «историческое время»: прошлое всегда воспринимается как нечто отсутствующее и отличное от настоящего, однако имеет ценность только в связи с этим настоящим. Хайдеггер описывает Dasein как историчный феномен, а проблема времени рассматривается им в контексте антропологической философии. Исследователь творчества философа Ф.-В. Херрманн описал представления Хайдеггера о смешении бытия и времени следующей формулой: «спрашивать о бытии и времени, значит мыслить изначальное существо бытия из изначального существа времени и изначальное существо времени из изначального существа бытия» [4. С. 151]. Время в истории качественно, а не количественно. Если физика интересуется долготой прошедшего времени в ходе эксперимента, то историк акцентирует внимание на качественных характеристиках эпох, важности отдельных событий. Даже

современная хронология истории построена на отсчете времени от значимого события истории, которое и задает систему координат.

Хайдеггеру удалось в каком-то смысле преодолеть как «исторический объективизм», так и господствующую идею о субъективности истории. Рассматривая историческую науку, философ пришел к выводу, что постичь смысл истории в ее дисциплинарной форме невозможно, так как выделение истории как предметного поля предполагает внешнее положение к нему субъекта познания, в то время как человек всегда находится внутри этой области. История, по его мнению, осмысливается деятельностью человека, чему способствует также ее незавершенность. Историчность рассматривается философом как незамкнутое пространство, обращенное как к прошлому, так и к будущему.

История интересна философу, так как, по его мнению, человек не просто изучает или помнит ее, но самоосуществляется через исторический материал и память о недавнем прошлом, видит через него мир. Однако нужно отметить, что в своих размышлениях Хайдеггер уходит от истории к историчности, описывая первую как цепи событий, внешних по отношению к индивиду, а вторую – как результат принятия человеком истории как основы своего бытия, то есть активное взаимодействие с историей, выстраивание через нее своего бытийного горизонта. Здесь видно, как тесно представление об историчности связано с вопросом времени. Через историчность человек осознает свою конечность, выстраивает понимание «бытия к смерти», в котором увязываются прошлое и будущее.

Таким образом, через рассмотрение процесса восприятия бытия Хайдеггер приходит к пониманию субъективности человека как условия конструирования и восприятия бытия, а значит, и времени. Постепенно в центре всей его концепции вырастает воспринимающий субъект. И эта установка изменяет парадигму работы с понятием времени, которое начинает восприниматься как время жизни человека и общества. Хайдеггер ввел человеческое измерение времени, заложив опорный элемент дальнейших концепций русла феноменологии по работе с прошлым и памятью. Его выводы стали основой для идеи традиции социальной памяти Х.-Г. Гадамера и его герменевтического подхода, основанного на признании временной дистанции с прошлым и субъективности исследователя, идее о необходимости восприятия прошлого

как дистанцированной, но включенной в общий исторический горизонт реальности; самостоятельной, но сохраняющей актуальность [5]; концептуализации «пространства опыта» и «горизонта ожиданий» Р. Козеллека [6]; выведения в центр эпистемологии субъективной личности П. Рикёром, создания им регрессивно-прогрессивного метода, рассматривающего человека через три временных модуса, выстраивания концепции памяти и забвения как работы с прошлым, с одной стороны, и телеологичности личности, как направленности ее в будущее [7], с другой; идеи о темпоральных разрывах и мемориальной политике современности А. Ассман [8].

Благодаря совершенному Хайдеггером «антропоповороту» стало возможным появление концепций, основанных на идее «разрешенной» человеку субъективности по отношению ко времени и истории.

Список источников

1. Конев В.А. Критика способности быть: (Семинары по «Бытию и времени» Мартина Хайдеггера). Самара : Сам. ун-т, 2000. 274 с.
2. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. 456 с.
3. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск : Водолей, 1998. 383 с.
4. Херрманн Ф.-В. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля. Минск : Изд-во ЕГУ ЗАО «Пропилеи», 2000. 192 с.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988. 704 с.
6. Козеллек Р. «Пространство опыта» и «горизонт ожиданий» – две исторические категории. Методические замечания // Социология власти. 2016. Т. 28, № 2. С. 149–173.
7. Рикёр П. Память, история, забвение / пер. с франц. М. : Изд-во гум. лит.ратуры, 2004. 728 с.
8. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей / пер. с нем. Б. Хлебников. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.